

Когда Чэнь Кэяо безропотно прошел в свою комнату, он выглядел как обычно.

Увидев, что Чэнь Кэяо улегся в постель, Жун И подоткнул одеяло и отправился кашеварить. Несмотря на жалкий вид кухни, рисоварка не пострадала, и в ней можно было приготовить кашу для Чэнь Кэяо. Жун И промыл рис, налил в чашу немного воды и сунул вилку рисоварки в розетку. Затем он на какое-то время уставился на свет индикатора рисоварки, и его вдруг охватило странное удовлетворение.

Чэнь Кэяо заболел. И, конечно же, его это беспокоило. Но в то же время он чувствовал себя отчасти счастливым от того, что у него появился шанс хорошенько позаботиться о Чэнь Кэяо. Все эти дни Чэнь Кэяо ежедневно составлял компанию родителям Жун И в их экскурсиях по городу, что явно было утомительно, скучно да еще и его биологическим часам совершенно не соответствовало. Однако Чэнь Кэяо всегда казался полным сил. Скорей всего, то той же причине.

Когда вы кого-то любите и у вас появляется возможность сделать для него что-нибудь хорошее, это порождает сильное чувство выполненного долга.

Пусть Чэнь Кэяо зачастую хватало глупости, чтобы вывести его из себя, Жун И знал, что теперь являлся зеницей ока для Чэнь Кэяо. Чэнь Кэяо старался хорошо к нему относиться. И Жун И, чувствуя целеустремленность Чэнь Кэяо, испытывал настоящее счастье. Вот почему он не желал признавать поражение.

С этим человеком все, что он от него получал, и все, что давал ему, приносило радость Жун И.

Только живя вместе, они оставались всего лишь соседями. Но теперь, поддерживая друг друга, они постепенно становились семьей.

Завтра его родители вернутся к себе. Но у него в этом городе все равно останется место, которое он сможет назвать "своим домом".

Почувствовавший любопытство Жун И подкрался к комнате Чэнь Кэяо и открыл дверь, собираясь проверить, как он, вот только обнаружил, что этот парень с шилом в мягком месте уже поднялся.

Но с кровати не встал.

На Чэнь Кэяо была лишь тоненькая пижама; он сидел с краю кровати, обняв колени руками и серьезным видом взирая на собственные тапочки, оставшиеся лежать возле кровати.

- Ты чего? - Жун И нахмурился и вошел в комнату. - Если уж встаешь, то хотя бы оденься.

Услышав голос Жун И, Чэнь Кэяо тут же поднял голову и улыбнулся ему.

И взгляд у него оказался до странного глупый.

Жун И слегка растерялся:

- Что такое? Тебя что-то позабавило?

Чэнь Кэяо кивнул и похлопал по кровати рядом с собой:

- Иди сюда и садись!

Первым делом Жун И снял со спинки стула халат и накинул на плечи Чэнь Кэяо. Следом он уселся возле этого парня и тоже устремил взгляд на тапочки.

- Так в чем дело? - Жун И эти тапочки показались совершенно обыкновенными, ничего особенного в них не нашлось.

Едва спросив, он заметил, что Чэнь Кэяо больше не смотрит на тапочки, вместо этого наблюдая за ним.

Жун И неосознанно отпрянул от него:

- Что за черт ты творишь?

- Ты помнишь, что мне обещал? - усмехнулся на это Чэнь Кэяо. - Что после возвращения приготовишь мне маленькие пельмешки.

Жун И опешил:

- ...Подожди, пока твоему желудку не станет лучше, тогда я их тебе приготовлю. Как ты сейчас себя чувствуешь?

Покачивая головой, Чэнь Кэяо продолжил:

- Со мной уже все в порядке. Хочу поесть маленьких пельмешек.

Мгновение поколебавшись, Жун И нахмурился. Он вытащил из кармана мобильный и отправил сообщение Лю Юаню:

"Чэнь Кэяо слаб в выпивке?"

Не успел Лю Юань ответить, а Чэнь Кэяо уже подался к нему:

- С кем ты там переписываешься? - задавая этот вопрос, он прекрасно разглядел на экране телефона Жун И текст отправленного им сообщения. - О, да. Весьма слаб.

- ...

- Тс-с, - шепнул Чэнь Кэяо. - Никому не рассказывай. Обычно я говорю, что я за рулем, поэтому мне нельзя пить. А на самом деле я и капли выпить не могу. Ха-ха-ха-ха!

- ...

Как раз в этот момент телефон Жун И завибрировал. Лю Юань ответил ему.

"Без понятия. Он никогда не пьет. Говорит, будто за рулем. А что, что-то не так?"

Жун И почувствовал, как у него слегка голова разболелась.

Чэнь Кэяо, который опять воззрился на экран его телефона, нахмурился еще сильнее его.

- Лю Юань? - он потянулся руками, желая обнять Жун И. - Забудь о нем. Лучше посмотри на меня.

Жун И одновременно забавлялся и чувствовал раздражение:

- А ты что же, ревнуешь?

Чэнь Кэяо, который и так уже прижал к себе Жун И, словно обвившись вокруг него, теперь еще и положил голову ему на плечо, а затем кивнул:

- Да.

Жун И удивился.

Затем он мигом слегка взволнованно рассмеялся.

Этот парень отвечал на его вопросы так откровенно и искренне, что Жун И захотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы выудить из Чэнь Кэяо как можно больше правдивых ответов.

Жун И облизнул губы, напряженно прочистил горло, а затем спросил:

- Ты любишь меня?

- Конечно! - прямо ему в ухо прокричал Чэнь Кэяо.

Барабанные перепонки Жун И тут же заныли от боли.

Он с силой похлопал по спине Чэнь Кэяо:

- А ты не мог бы говорить малость потише?

- О, - едва слышно отозвался Чэнь Кэяо.

- ... - Жун И немного поразмыслил и снова спросил: - Что ты думаешь обо мне?

Чэнь Кэяо ему не ответил.

Жун И повернулся к Чэнь Кэяо и увидел, что тот все смеется и смеется, без остановки. Теперь он выглядел настолько глупо, что Жун И захотелось рассмеяться вместе с ним.

- Хватит уже смеяться. Говори, - Жун И все еще хотелось услышать, как Чэнь Кэяо нахваливает его, поэтому он не удержался и поторопил его.

Чэнь Кэяо, теперь очень послушный, тотчас же заулыбался и ответил:

- Мне кажется, у тебя очень вспыльчивый характер.

- ...

Жун И едва удержался от того, чтобы продемонстрировать свой вспыльчивый характер прямо на месте.

Совершенно не осознающий этого Чэнь Кэяо продолжал счастливо улыбаться.

- Полагаю, ты родился в год лошади. Стоит мне сказать тебе что-нибудь неприятное, как ты тут же задираешь копыто и лягаешь меня.

В данный момент больше всего Жун И бесило то, что если он и впрямь выйдет из себя, то этим самым докажет правдивость определения, которое дал его характеру этот парень: "вспыльчивый".

Жун И расхотелось обниматься с Чэнь Кэяо, поэтому, ухватив его за воротник, он попытался отодрать его от себя.

- Так, похоже, ты очень мной недоволен?

- Ага, - Чэнь Кэяо и правда кивнул, все еще, будто осьминог, вцепившись в Жун И и отказываясь его отпускать. - Я все время думаю об одном.

Двое мужчин, борясь, сплелись друг с другом, пока, наконец, не скатились на кровать.

Не успел Жун И заговорить, а Чэнь Кэяо уже выразил свое недовольство:

- Не шевелись.

Жун И совершенно растерялся от такого несоответствия между словами и поступками Чэнь Кэяо. Какое-то время он поборолся, затем произнес:

- Осторожней, а то опять в желудке начнется переворот.

- Не начнется, - Чэнь Кэяо приподнялся над ним. - Я чувствую себя замечательно.

- ...Разве ты не недоволен мной? - нахмурившись, сказал Жун И.

- Ага, - кивнул Чэнь Кэяо. - Чем больше я думаю об этом, тем сильнее мое уныние. В тот раз ты назвал этого негодяя, Мо Юйфэя, "муженьком" прямо передо мной.

- ...

Сколько же воды с тех пор утекло?! Жун И лишился дара речи и почувствовал себя слегка виноватым.

Жун И только хотел объясниться, когда услышал, как Чэнь Кэяо снова заговорил.

- Но меня ты "муженьком" ни разу не называл.

- ...

Лицо Жун И моментально залилось краской.

- Почему? - спросил Чэнь Кэяо. - Назови меня так.

Жун И сглотнул, открыл было рот, но не смог издать ни единого звука. Он чувствовал, как горят его щеки и даже немножко кружится голова.

Используя это слово для того, чтобы назвать им человека, которого считал великим актером и с которым, по его мнению, никогда в жизни не встретится, он чувствовал лишь волнение и ни капельки не грузился этим. Однако сейчас, глядя в лицо человеку, с которым собирался провести остаток жизни, моментально занервничал так, что даже пальцы у него задрожали.

Продолжая прижиматься к своему парню, Чэнь Кэяо на ухо ему прошептал:

- Я хочу, чтобы мой детка назвал меня "муженьком".

- ...

"Дет... Чего?"

У Жун И голова пошла кругом. Он сделал последнюю отчаянную попытку откреститься от этого:

- ...Мы же еще не женаты.

Чэнь Кэяо промолчал.

По истечении примерно десятка секунд Чэнь Кэяо внезапно вскочил с него.

- Мне кажется, ты ведешь себя слегка неразумно, - он уселся возле Жун И и, нахмурившись, взглянул на него.

Жун И, по прежнему ощущая легкое головокружение, попытался угнаться за мыслями этого пьянчужки. Пребывая в полной растерянности, он тоже уселся:

- И что я сделал?

Чэнь Кэяо принялся считать на пальцах прямо перед Жун И:

- Ты не хочешь называть меня "муженьком", так как мы еще не состоим в браке. И ты не хочешь выходить за меня, так как мы вместе всего ничего. Но я ничего не в состоянии изменить. Я же не могу просто взять и заполнить индикатор прогресса.

Жун И взглянул на загнутые пальцы Чэнь Кэяо и дважды моргнул.

Чэнь Кэяо подвинулся, оказавшись ближе к Жун И:

- Один из моих однокашников по колледжу женился чуть более чем через пару месяцев после встречи с партнером. Теперь у них идеально счастливая жизнь, и они всем довольны. А теперь скажи мне, сколько времени нам следует провести вместе, чтобы пожениться не слишком быстро?

Жун И настолько перенервничал, что совершенно запутался:

- Я... это... ты...

- Сколько? - снова спросил его Чэнь Кэяо.

Жун И сглотнул.

Он чувствовал себя так, словно его принуждал к браку этот босоногий, одетый в пижаму, растрепанный пьяный мужчина, у которого путались мысли.

Он как раз собирался заговорить, когда увидел, как Чэнь Кэяо махнул рукой:

- Забудь об этом.

Об этом явно невозможно было забыть. Жун И взволнованно выдал:

- Нет!

Чэнь Кэяо будто этого не заметил. Он обернулся, соскочил на пол и прошлепал босыми ногами, минуя тапочки, на середину комнаты, где и застыл, будто в транс.

- Тапочки надевай, - заволновался Жун И. - Тебе что, так не терпится заболеть?!

Чэнь Кэяо по-прежнему его игнорировал. Нахмурившийся он, похоже, о чем-то всерьез задумался. Затем он прошагал к шкафу, стоящему возле книжной полки.

Жун И подхватил тапочки Чэнь Кэяо и бросился следом за ним:

- Обуйся уже!

Чэнь Кэяо совершенно не обратил внимания на него. Он открыл дверцу шкафа и выдвинул ящик, расположенный посередине. Следом он вытащил оттуда квадратную коробочку и сунул ее в руки Жун И.

Когда Жун И неосознанно поднял руку и схватил эту коробочку, Чэнь Кэяо тоже выхватил тапочки из рук Жун И. Он бросил тапочки на пол и, надевая их, произнес:

- Я отдаю его тебе сейчас, чтобы, когда почувствуешь, что мы уже достаточно времени провели вместе, ты в любое время мог надеть его, а затем назвать меня "муженьком".

Жун И ошеломленно застыл.

Он бережно открыл коробочку, в которой, как и ожидалось, оказалось серебряное кольцо.

Чэнь Кэяо наконец-то обул тапочки и поднял взгляд на него:

- Когда захочешь за меня выйти, просто...

Жун И в мгновение ока вытащил кольцо из коробочки и натянул на свой палец.

- Да, я согласен!

В отличие от взволнованного Жун И, Чэнь Кэяо, как жених, остался совершенно спокоен. Он довольно кивнул:

- А теперь можешь назвать меня "муженьком"?

- ...

- Почему ты не хочешь меня так назвать? - спросил Чэнь Кэяо.

Жун И снова залился краской.

- ...А не чересчур ли небрежно ты сделал мне предложение? - он опустил голову и вновь взглянул на красующееся у него на пальце кольцо. Но, заговорив, он никак не мог перестать улыбаться. - Разве ты не должен кое-что мне сказать?

Чэнь Кэяо погрузился в молчание.

Он, напряженно размышляя, нахмурился, а затем на него внезапно снизошло озарение.

Чэнь Кэяо принялся неверной походкой расхаживать по комнате, что невольно удивило Жун И:

- Что ты ищешь? Только не говори мне, что написал целую речь.

- Ага, - кивнул Чэнь Кэяо.

Затем Жун И с удивлением увидел, как Чэнь Кэяо выдвинул второй ящик тумбочки и достал оттуда очень толстый конверт.

Жун И мигом к нему подошел и, привстав на цыпочки, быстро взглянул на конверт, обнаружив на нем три слова:

"Для Жун И".

Почерк, которым это написали, и впрямь оказался очень красивым. Жун И с первого взгляда понял, что надпись сделана рукой Чэнь Кэяо.

Но конверт, который предназначался Жун И, оказался бесцеремонно вскрыт самим Чэнь Кэяо, который вытащил из него толстую пачку бумаги.

Следом он развернул письмо, прочистил горло и начал читать.

- Здравствуй, милый Жун И. Возможно, это письмо тебя удивит, но я хорошенько поразмыслил и принял это решение. Я хочу от чистого сердца сказать тебе несколько слов...

Разум Жун И едва не обрушился:

- Нет, стой, остановись! Не читай это! Пожалуйста!

- О, - кивнул Чэнь Кэяо. - Все это вступление просто вздор. Я перейду сразу к главному. Секундочку...

Сказав это, он принялся переворачивать страницы письма и вскоре снова прочистил горло:

- В действительности мне просто хочется поесть маленьких пельмешек, которые ты мне приготовишь...

"Опять эти маленькие пельмешки! Да он на них заиклился!"

- Окей, хватит. Этого достаточно, достаточно, - подскочив к нему, Жун И вырвал письмо из рук Чэнь Кэяо. - Прошу, дай мне дух перевести!

- Ты не желаешь этого слышать? - Чэнь Кэяо нахмурился и с недовольством посмотрел на Жун И. - Тогда назови меня "муженьком"!

<http://bllate.org/book/14819/1320321>